

АНАЛИЗ ПОЛИТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДИАСПОРОЙ ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Куралай
НУРБЕК*

докторант Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан, ethnopolitics23@gmail.com, ORCID ID:
<https://orcid.org/0000-0002-0633-6432>

Раушан
ЕЛМУРЗАЕВА

профессор кафедры международных отношений, Евразийский национальный
университет им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, elmurza@mail.ru, ORCID
ID: <https://orcid.org/0009-0007-5418-4430>

Дата поступления рукописи в редакцию: 02/05/2024

Доработано: 05/08/2024

Принято: 07/08/2024

DOI: 10.52123/1994-2370-2024-1238

УДК 327:312

МРНТИ 11.25.59

Аннотация. В статье рассматривается успешный опыт КНР и Армении во взаимодействии со своими диаспорами. В рамках исследования анализируются политические меры и правительственные программы обеих стран, направленные на укрепление связей с диаспорой, поддержку ее интересов и вовлеченность в жизнь страны происхождения. На основе изученного международного опыта автор делает вывод, что программы по привлечению квалифицированных специалистов должны стать приоритетом в политике взаимодействия Казахстана с диаспорой для укрепления национального интеллектуального потенциала и устойчивого развития.

Ключевые слова: диаспора, национальные интересы, политика взаимодействия, историческая родина, квалифицированные кадры.

Аңдатпа. Мақалада ҚХР мен Арменияның диаспораларымен өзара әрекеттесудегі сәтті тәжірибесі қарастырылады. Зерттеу диаспорамен байланысты нығайтуға, оның мүдделерін қолдауға және шыққан елдің өміріне қатысуға бағытталған екі елдің саяси шаралары мен үкіметтік бағдарламаларын талдайды. Зерттелген халықаралық тәжірибе негізінде автор білікті мамандарды тарту жөніндегі бағдарламалар Ұлттық зияткерлік әлеуетті нығайту және орнықты даму үшін Қазақстанның диаспорамен өзара іс-қимыл саясатында басымдыққа айналуы тиіс деген қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: диаспора, ұлттық мүдделер, өзара іс-қимыл саясаты, тарихи Отан, білікті кадрлар.

Abstract. The article examines the successful experience of China and Armenia in interacting with their diasporas. The study analyzes the political measures and government programs of both countries aimed at strengthening ties with the diaspora, supporting its interests and involvement in the life of the country of origin. Based on the studied international experience, the author concludes that programs to attract qualified specialists should become a priority in the policy of interaction between Kazakhstan and the diaspora to strengthen national intellectual potential and sustainable development.

Keywords: diaspora, national interests, diaspora engagement policy, historical homeland, qualified personnel.

Введение

В современном мире увеличилось значение и роль диаспоры в жизнедеятельности страны пребывания и исторической родины. За последние 60 лет численность мигрантов увеличилась более чем в три раза. Численность лиц, проживающих вне страны своего происхождения в мире в 1960 году насчитывалась около 80 млн. чел., в 2000

году более 176 млн.чел., в 2010 почти 214 млн.чел.[1], а уже в 2020 году численность международных мигрантов в мире оценивается в 281 млн.чел.[2] По данным экспертов ООН, в первой четверти XXI века каждый 35-й житель является мигрантом. Одним из следствий глобального роста миграционных потоков становится образование диаспор.

Для Казахстана вопрос взаимодействия с диаспорой за рубежом является актуальным и важным для

* Автор для корреспонденции: К. Нурбек, ethnopolitics23@gmail.com

рассмотрения. Согласно данным Стратегии развития государственной организации Фонда «Отандастар», примерная численность этнических казахов за рубежом от 5 до 7 миллионов человек [3], однако этот потенциал слабо используется как внутри страны, так и за рубежом. Неоднократно в своих Посланиях глава государства Казахстана К.-Ж. Токаев отмечает, что «сила нации в ее людях», подчеркивает важность снижения дефицита наиболее востребованных и высококвалифицированных кадров [4]. За 1990-е годы Казахстан потерял около 40 тыс. ученых. Если посмотреть на международный опыт, в частности, на опыт КНР, то можно отметить, что китайская диаспора рассматривается правительством КНР как важный и серьезный интеллектуальный и технологический ресурс, внесший вклад в развитие культурного, экономического партнерства с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона [5], а также в модернизацию самого Китая. Если говорить об армянской диаспоре, общине и институтах, то они функционируют в крупнейших государствах, имеющих наибольший вес в современной системе международных отношений, играя роль транснационального актора.

Как отмечалось выше, потенциал казахской диаспоры используется Казахстаном не в полной мере на национальном уровне. В декабре 2018 года Казахстан наряду со 152 странами поддержал Глобальный договор по безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (ГДМ) [6]. 19-я цель ГДМ направлена на создание для мигрантов и диаспор условий, позволяющих им в полной мере способствовать достижению устойчивого развития во всех странах [7]. Вопросы диаспоры и их участие в устойчивом развитии стоит на глобальной повестке дня. На Глобальном саммите по вопросам диаспоры 5 апреля 2022 года принят Будущий план действий в области глобального взаимодействия с диаспорой (Дублинская декларация) [8]. Стоит признать, что на сегодняшний день политика страны и роль ее диаспоры состоит в поддержании культурно-гуманитарного сотрудничества и популяризации казахской культуры и традиций через участие и организацию

культурных фестивалей, концертов, творческих конкурсов. При этом слабо прослеживается социально-экономический вклад диаспоры в развитие национальной экономики Казахстана.

Целью исследования является выявление сильных элементов в подходах КНР и Армении к управлению диаспорой, а также выявление успешных стратегий для имплементации в казахстанской практике.

В ходе исследования автор ставит задачей ответить на вопросы: что делают правительства стран КНР и Армении для привлечения потенциала диаспоры, и почему китайская и армянская диаспоры, в свою очередь, проявляют лояльность во взаимодействии со своими странами исхода? Представляется, что рассмотренный в статье опыт китайского и армянского правительств по использованию потенциала диаспоры как эффективного инструмента для развития страны могут послужить хорошей базой для разработки аналогичного комплекса мер при выработке политики Казахстана в отношении своей зарубежной диаспоры. В статье автор дает некоторые предложения и рекомендации по совершенствованию политики взаимодействия с диаспорой за рубежом.

Увеличение роли диаспор в жизни этнической родины и принимающих стран особенно заметно с увеличением количества исследований на данную тему. В ходе обзора литературы исследователь обращался к трудам таких авторов, как Г. Шеффер, Л.Н.Гумилев, М.А.Мыльников, С.А.Арутюнов. По мнению ученых, диаспора сегодня больше не рассматривается как преходящее явление. Многие диаспоры, вопреки господствующему мнению, не ассимилировались, не исчезли, но осознали возможность вовлечения в общественно-политические и экономические отношения на всех доступных им уровнях. Так, Г.Шеффер, говоря о будущем диаспор, верит, что даже несмотря на неизбежность ассимиляции в определенной степени, будет ядро, которое сможет преодолеть все испытания, выдержит давление извне и сохранит лояльность родине и этнической группе [9]. Однако, если посмотреть с точки зрения этногенеза

нации, то Л.Н.Гумилев утверждал, что нации проходят естественный процесс, тем не менее пока этнос существует он проявляется в той или иной степени в общественной, политической, социально-экономической и культурно-гуманитарной жизни государства. Противоположным понятием диаспоры является гибридизация, означающая возникновение «неоднозначных идентичностей» под влиянием смешения культуры, и детерриторизация [10]. Основной акцент на политическую сферу дает М.А.Мыльников. Он же считает, что посредством коммуникативной деятельности этнонациональные диаспоры, миновав этап становления и борьбы за выживание, прямо или косвенно поддерживают историческую родину, поднимают ее благосостояние и авторитет [11]. Исследование политических аспектов жизнедеятельности диаспоры встречается в работах зарубежных исследователей (В.А.Тишкова, Т.В.Полосковой, А.С.Кима, Е. Шаина, М. Эсмана, Дж. Армстронга, Р. Брубейкера, У. Сафрана). Если обратиться к вопросу развития китайской диаспоры, то об особенностях генезиса в своих научных трудах обращают внимание такие авторы, как Хингсанг Мао М., Вай Джанг, Дж. Т. Хал, У. Хал и Чин Тионг Тан. Армянская диаспора и параметры ее влияния составляют объект научного интереса С. Лурье, Э.Л. Мелконяна, А.Е. Тер-Саркисянца, Е.Ю. Фирсова, В.Ю. Кривушиной Л.А. Абрамяна и других. Так, С. Джангозян, говоря о сохранении диаспоры отмечает, что такие элементы, как связь с родиной, сохранение национальных культурных традиций, борьба с ассимиляцией и сохранение национального самосознания, крайне важны. Среди казахстанских отечественных ученых, занимающихся изучением феномена и вопросов диаспоры являются А. Айталы, Г. Мендикулова, Р.Б.Абсаттаров, С.М.Борбасов, Г.Н.Ким, Р.К.Кадыржанов, А.С.Кайдарова, К.Ш.Хафизова и др. Неоднозначны мнения исследователей в отношении понятия «диаспора», поэтому в данной статье под «диаспорой» подразумевается часть этнической общности, которая проживает за пределами исторической родины, имеет

общие этнические корни, духовные ценности [12], культуру, традиции, обычаи, нравы. В законодательстве же Казахстана используются разные термины: диаспора как часть народа (этническая общность), проживающая вне страны его исторического происхождения (п. 1 Статьи 1 Закона Республики Казахстан о языках в Республике Казахстан) [13], (бывший) соотечественник - лицо, родившееся или ранее состоявшее в гражданстве Казахской Советской Социалистической Республики или Республики Казахстан и постоянно проживающее за рубежом (п. 1 Ст. 1 Закона Республики Казахстан о миграции населения) [14] и этнический казах (вместо «кровный родственник» с 30 апреля 2020 г.) [15]. Немало отечественных исследований посвящено вопросам диаспоры, но тем не менее изучение и обращение к международному опыту при совершенствовании государственной политики остается актуальным.

Материалы и методы

В качестве основных методов исследования были использованы анализ и синтез научных источников (при изучении понятия «диаспора»), описательный метод (при изучении места диаспоры в стране проживания), сравнительно-сопоставительный анализ (при сравнении политик взаимодействия стран с их диаспорой за рубежом), а также кейс-стади, content и policy analysis. Сделан SWOT-анализ политик взаимодействия с диаспорой за рубежом, который включает оценку сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, с которыми сталкиваются государства в процессе реализации этих политик. В рамках такого анализа учитывались не только внутренние факторы, связанные с возможностями и ограничениями самой диаспоры, но и внешние условия, включая международную обстановку, политический климат в странах проживания диаспоры, а также отношение правительства этих стран к иностранным диаспорам.

Результаты

Традиционно крупными диаспорами в мире считаются еврейская, армянская, китайская и индийская. В статье

рассмотрены политики взаимодействия правительств КНР и Армении, не только потому что их диаспоры являются крупными и классическими, но и по ряду факторов, представляющих сходства с Казахстаном.

Так, если рассматривать КНР и Казахстан, то, во-первых, обе страны географически находятся в азиатской части евразийского континента, являются государствами с общими границами и социалистическим прошлым, имеют относительно большую территорию и взаимовлияние с точки зрения участия в политических и экономических инициативах и союзах, как ШОС, СВМДА, «Один пояс, один путь». Во-вторых, с точки зрения культуры обе страны проявляют лояльность к авторитету старших, к руководству и родственным связям. Для многих западных культур, где принято «запанибратское отношение» к начальству, и казахи, и китайцы склонны высоко ставить авторитет руководства, что нехарактерно, например обращение на «ты» к старшим, к примеру, родителям». Другим аспектом является гастрономическая общность, культура бережного отношения к еде. Как отмечает А. Каукенов, «Если казахи считают, что только «плохой» человек не доедает после себя еду, то китайцы говорят о том, что каждая рисинка стоит непосильного труда» [16]. «Несмотря на кажущуюся обыденность данного вопроса, на самом деле в культурном взаимодействии фактор гастрономических пристрастий играет одну из главных ролей. Исторически, в Казахстан проникали различные китайские блюда: лагман (拉面), манты (包子), пампушки (馒头), блюда с острым перцем (辣子), дапанчжи (大盘鸡) и многое другое. Рост проникновения китайской кухни, прежде всего из Синьцзяна, в Казахстан произошел на рубеже девяностых и двухтысячных, когда вместе с интенсификацией экономических отношений усилилось взаимодействие между двумя народами, а также стало прибывать большое количество китайских казахов» [16]. Немаловажным фактором является и то, что в КНР проживает большая казахская диаспора 1,6 млн казахов и в контексте геополитики и геокультуры важно знать устремления соседа в проведении диаспоральной политики.

Если рассматривать Армению и Казахстан, то относительными точками

соприкосновения является, во-первых, тот факт, что обе страны объединяет общее историческое советское прошлое, соответственно, диаспоры этих стран русскоговорящие. Также обе страны являются унитарными с развивающейся индустриально-аграрной экономикой. И Армения, и Казахстан не имеют прямого выхода к морям, имеют сложное геополитическое положение. Несмотря на религиозные традиции христианства и ислама в соответствии с Конституцией являются светскими обществами. Молодежь Казахстана и Армении устремлена на Запад, США и Европу. Страны сильны в силовых видах спорта: борьба, бокс. Обе страны состоят в ОДКБ, ЕАЭС. Многочисленная армянская диаспора расселена в России более 3 млн. человек, как в случае с казахской диаспорой, которая также является многочисленной в России. Всего же по официальным данным армянская диаспора насчитывает 7 млн.[17], чуть более, чем казахская диаспора.

Порой в отечественной науке и государственной политике роль и значение казахской диаспоры для страны происхождения отводится небольшое, хотя диаспора может оказать значительное влияние на различные аспекты жизни общества. Активное взаимодействие с диаспорой способствует укреплению доверия, содействует развитию культурного обмена, более того способствует экономическому росту через поддержку предпринимательской активности и инвестиций. О сильных и слабых сторонах диаспоры, а также то, какие возможности и угрозы несет диаспора, изображено ниже:

Примечание: составлено автором

Рисунок 1

В КНР взаимодействие со своей диаспорой рассматривается ее правящей элитой в качестве одного из ключевых факторов в осуществлении развития страны. Правительство КНР использует такие названия в отношении своей диаспоры за рубежом. К примеру, жителей Сянган, Аомэня и Тайваня в КНР официально называют «соотечественниками», «согражданами» (тунбао). Существует еще один термин «цяобао», что переводится как «соотечественники, проживающие за границей, братья-эмигранты». Этот термин часто применяется в эмоциональном смысле для обозначения

более тесных связей со всеми заморскими китайцами. Термин «хуацяо» применяется в отношении китайского гражданина, постоянно проживающего за границей и имеющего гражданство КНР. И «вайцзи хуажэнь» вкратце «хуажэнь» - это хуацяо или их потомки, принявшие иностранное гражданство, иностранцы китайского происхождения [19]. В число зарубежных китайцев входят и китайские студенты (специалисты), обучающиеся (работающие) за границей. Политика Пекина в отношении китайской диаспоры также охватывает китайцев, получивших зарубежное образование и работающих в Китае на льготных условиях.

Одним из главных направлений политики взаимодействия с диаспорой за рубежом было и есть привлечение талантов из-за рубежа и восполнение дефицита квалифицированных трудовых ресурсов. Острая нехватка кадров возникла еще в годы «культурной революции» (1966-1976 гг.) в результате репрессий в отношении китайской интеллигенции [19]. Именно эти меры способствовали преодолению технологического отставания КНР от развитых стран. С правлением Дэн Сяопина (1977-1992) были приняты ряд нормативно-правовых документов, направленных на привлечение иностранных интеллектуальных ресурсов в КНР в целях экономического развития страны. Приоритет отдавался китайским эмигрантам и их потомкам (хуацяо-хуаи). Фокус на специалистах хуацяо-хуаи обусловлен рядом факторов, прежде всего, их родством с китайской нацией, патриотическими чувствами к исторической родине, единством языка, относительно правильным пониманием китайских реалий, что было удобно для проведения научно-технических обменов. От кандидатов требовался высокий уровень квалификации, знания в области управления, хорошее здоровье и дружественное отношение к Китаю. Основы «Временного положения Госсовета КНР о работе по привлечению зарубежных талантов (1983)» не утратило силу и в 2022 году [19]. Была дана установка не допускать действий, способных нанести вред интересам иностранных специалистов в их странах. Запрещалось разглашать информацию о программах привлечения зарубежных талантов, планах работы, каналах привлечения кадров и потенциальных кадровых ресурсах. Это касалось в первую очередь интересов хуацяо-хуажэнь, которых зарубежные научно-исследовательские организации рассматривали как потенциальных шпионов [19]. Стоит отметить, что государственные программы реализовывались на основе преемственности даже при смене руководителя КПК и дополнялись льготами и преференциями. Так, при Ху Цзиньтао (2003-2012) отдельное внимание стали уделять привлечению молодых ученых хуажэнь со степенью

PhD в возрасте менее 45 лет, готовых проводить фундаментальные исследования в области естественных наук на территории КНР (кроме Гонконга, Макао и Тайваня) на условиях полной занятости. От претендентов требовался опыт научно-исследовательской работы в зарубежных вузах или НИИ, в том числе опыт руководства проектами или темами. На время работы в КНР претенденты не имеют права состоять в официальных трудовых отношениях с зарубежными организациями. При Си Цзиньпине (с 2013 г.) произошло усиление роли КПК в работе с китайской диаспорой в целом с установкой на усиление патриотических чувств у хуацяо к КНР. Это делалось, чтобы они одобряли политику КПК, социализм с китайской спецификой, объединились вокруг китайской мечты о великом возрождении китайской нации и внесли свой вклад в модернизацию на родине. В рамках образовательной миграции Китайская академия наук предоставляет вернувшимся учёным преференции в организации научной работы и создаёт специальные условия для их адаптации. Эти условия включают долгосрочные визы для сохранения иностранного паспорта и двуязычные школы для обучения их детей [22].

Наряду с КНР активную политику взаимодействия со своей диаспорой реализует и армянское правительство. В статье 19 Конституции Армении, озаглавленной «Связи с армянской диаспорой», говорится, что Армения вместе с армянской диаспорой осуществляет политику, направленную на развитие всесторонних связей и сохранение армянской идентичности, а также на содействие репатриации [17]. С 2002 года правительство Армении предпринимает усилия по репатриации соотечественников на Родину и повышению вовлеченности армян всего мира к делам Армении.

Однако, особенно активно стали реализовываться программы с приходом к управлению Премьер-министра Н. Пашиняна (с 2018 г.). В основном все инициированные кабинетом Н. Пашиняна программы направлены на молодежь и на привлечение специалистов из диаспоры на Родину. Правительство Армении реализует множество проектов и программ, особенно с фокусом на

молодежь. Так, в Армении действует ежегодная программа «Молодой посол диаспоры». Целью программы является создание сети армянских молодых послов через расширение представления армянской молодежи диаспоры о политических, социальных, экономических и других сферах Армении, поддержка их активного участия в деятельности общины через передачу знаний, навыков, приобретение новых деловых контактов и обмен опытом, а также способствование формированию и развитию сотрудничества с молодежью общин диаспоры и молодежью Армении [20].

С целью вовлечения диаспоры в систему управления с 2020 года в Армении реализуется программа «иГорц», направленная на совершенствование системы государственного управления и репатриацию специалистов [21]. Участники программы включаются в работу органов государственного управления Республики Армения сроком на 1 год. Их опыт работы и умения применяются в работах и программах, реализуемых государственными органами, способствуют реализации инновационных идей и отраслевых исследований. По итогам прошлой программы, вместо ожидаемых 25 процентов около 68 процентов участников предыдущих двух этапов были репатриированы. Некоторые из них были назначены на высокие должности: заместитель министра, председатель комитета, директор ГНКО, советник министра и другие государственные должности. 60 процентов оставшихся в Армении участников программы в 2021-2022 гг. трудоустроены, из них 13 – в органах государственного управления Армении. Программа полностью финансируется Республикой Армения (авиаперелет (туда-обратно), пособие на проживание около 400 тыс тенге в месяц в течение всей программы, медицинская страховка, оплата вида на жительство на год) [20]. Стоит отметить, что правительство привлекает в страну технологические и предпринимательские таланты из диаспоры (программа «НерУж»). Заявлена достаточно амбициозная цель обогащения экосистемы стартапов Армении путем

стимулирования притока инновационных, расширяющихся технологических стартапов и использования межконтинентальной сети диаспоры для позиционирования Армении на мировом рынке.

Обсуждение и выводы

Как показали результаты, правительства КНР и Армении уделяют особое внимание политике взаимодействия с диаспорой за рубежом, главным образом, политика направлена на привлечение потенциала диаспоры для укрепления экономики и участия в жизни государства. Обе страны делают ставку на интеллектуальную составляющую и, тот факт, что наилучшие представители диаспоры могут принимать участие в системе государственного управления является показателем доверия со стороны государства.

Обращаясь к своей диаспоре, государство проявляет доверие к ней, открытость, обеспечивает защиту и безопасность ее представителей без вреда для жизни и деятельности в странах пребывания. Более того, государство формирует определенную стратегию взаимодействия с диаспорой, основанную на идеологии важности каждого представителя титульной этнической группы для родины, что дает представителям диаспоры ощущение единства, чувство гордости за свою нацию и принадлежности к своей исторической родине. Имеет место быть и лояльность самой диаспоры, которая характеризует о наличии личностных качеств, которыми обладает диаспора. И тех, и других объединяют трудолюбие, преданность своей семье, земле, традициям, языку, бережливость, способность быстро обучаться, предприимчивость.

В свою очередь, у казахской диаспоры, безусловно, есть тоже потенциал для участия в социально-экономической жизни своей исторической родины, более того, есть качества, генетически заложенные кочевым образом жизни – это способность к быстрой адаптации, быстрому обучению и передаче знаний, с духовной и нравственной точки зрения многие поколения воспитаны любовью к родине, сохранению культуры, традиций, языка.

Учитывая интересы диаспоры при формировании и реализации политики, можно создать более устойчивые и успешные стратегии для развития общества в целом. На основе проведенного исследования можно выделить следующие важные и сильные элементы для имплементации Казахстаном с фокусом на привлечение интеллектуальных ресурсов диаспоры. Некоторые из них включают:

1. Создание программ обмена знаниями и опытом между диаспорой и страной происхождения, чтобы обогатить экономическую и социокультурную среду. В этой части, при реализации миграционной политики по привлечению кадров для Казахстана важно ставить приоритет перед иностранными специалистами одинаковой квалификации. При анализе утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года №961 Концепции миграционной политики на 2023-2027 годы автором посредством контент-анализа выявлено, что возможностей для экономической деятельности в документе упоминается больше для привлечения иностранных специалистов, нежели это представлено для этнических казахов либо идет упоминание возможностей «для иностранных специалистов, в том числе для этнических казахов», то есть на данный момент, вопрос приоритетности привлечения этнических казахов проживающих за рубежом и имеющих иное гражданство, не стоит на национальном уровне и в государственном масштабе.

2. Расширение инициативы внедрения карты «Ата жолы» не только для этнических казахов с иным гражданством, но и с возможностью бизнес-участия и социально-экономического развития для бывших соотечественников и казахов, находящихся за рубежом и проживающих там более 6 месяцев. В ряде ведущих стран диаспорой считается не только этническая общность, проживающая за рубежом и имеющая иное гражданство, но и эмигранты, сохраняющие свое гражданство, но проживающие на территории другой страны длительное время от 6 месяцев. В данном контексте проблема оттока

высококвалифицированных казахстанских граждан и вопрос их дальнейшего возвращения на Родину также представляется острым и актуальным.

3. Развитие программ обучения и обмена стажировок для молодежи из диаспоры, чтобы они смогли приобрести знания и навыки в стране происхождения. К примеру, при реализации политики репатриации разработать предварительные обучающие программы для кандасов с тем, чтобы по возвращению сформировались квалифицированные трудовые ресурсы для экономики страны.

4. Продвижение научно-исследовательских проектов, которое будет способствовать проведению научных исследований под руководством приглашенных специалистов из числа эмигрантов на основе программ, финансируемых Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан, как государственное финансирование, программно-целевое финансирование.

5. Поддержка молодых специалистов из диаспоры в осуществлении карьерного роста и профессионального развития. Как предложение, в этой части предлагается усовершенствовать проект Президентского молодежного кадрового резерва с участием молодежи из казахской диаспоры для работы в структурах государственного управления. Особенно актуально привлечение потенциала диаспоры для таких отраслей экономики, как здравоохранение, образование, высокие технологии, сельское хозяйство и др.

Обозначенные автором меры и предложения для эффективной реализации требуют в целом институционализации политики взаимодействия с казахской диаспорой за рубежом, принятие и утверждение на национальном уровне отдельной программы и стратегии по взаимодействию и реализации политики в отношении диаспоры, которая при этом будет включать не только этнических казахов, проживающих за рубежом и имеющих гражданство иной страны, но и привлекать в орбиту внимания бывших соотечественников, эмигрировавших из

Казахстана и граждан Казахстана, проживающих на территории другой страны более 6 месяцев. Вместе с тем, остается важным и открытым вопрос совершенствования нормативно-правовой основы для привлечения диаспоры с учетом принципа преемственности и сохранения приоритета диаспоры перед иностранными специалистами.

Заключение

Изучение международного опыта и успешных моделей способствует адаптации лучших практик к собственным условиям и потребностям. Для Казахстана опыт КНР и Армении является примечательным в силу того, как эффективно привлекать высококвалифицированные кадры, укреплять интеллектуальный потенциал страны и интегрировать диаспору. Наступило время для привлечения потенциала диаспоры в развитие экономики Казахстана через знания, сети и инвестиции. На мой взгляд, важно обозначить задачу по взаимодействию с казахской диаспорой так, чтобы она изменила свое восприятие и роль для страны происхождения. Важно, чтобы диаспора осознала и стала важной стратегической фигурой, способной вкладывать в долгосрочное развитие страны своего происхождения. Более того, это должен быть двусторонний процесс, когда и государство, в свою очередь, трансформирует политику в отношении своей диаспоры в пользу раскрытия ее потенциала для национальной экономики.

Список литературы

1. Основные обзоры и доклады ООН в социальной и экономической областях // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/migration.shtml> (дата обращения: 29.04.2024 г.).
2. Глобальные и миграционные тренды [текст]// Forbes Kazakhstan. – 2022 – (https://forbes.kz/process/glava_mom_v_rk_migrantiyi_v_kazahstane_-zachastuyu_v_uyazvimom_i_zavisimom_polojenii/) (дата обращения 29.04.2024 г.).
3. Стратегия развития Фонда «Отандастар» [текст] - <https://www.oq.gov.kz/ru/news/703-otandastar-qory-keaq-damu-strategiyasy> (дата обращения 24.11.2023 г.)
4. Послание главы государства К.-Ж.Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года [текст]. - Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Выступления. - 2022. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения 25.02.2024 г.)
5. Ван Юнхао. Политико-экономическое положение китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023; 17 (1): 148-155. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-148-155>
6. Казахстан присоединился к Глобальному договору по безопасной, упорядоченной и регулярной миграции // Казинформ. – 2018.- https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-prisoedinilsya-k-globalnomu-dogovoru-po-bezopasnoy-uporyadochennoy-i-regulyarnoy-migracii_a3476855 (дата обращения 29.04.2024)
7. Краткие аналитические обзоры COVID-19 [текст]//URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/our_work/ICP/covid-19_analytical_snapshots-compiled_russian_translation.pdf (дата обращения 22.11.2023)
8. Жампеисов Д. Анализ и рекомендации (включая гендерный аспект) в отношении соответствующей политики и институтов для взаимодействия с диаспорой в Казахстане// https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd1586/files/documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8..._RUS_print_0.pdf (дата обращения 24.11.2023 г.)
9. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике. Диаспоры, М., 2003, № 1. – стр. 178. - URL: https://imwerden.de/pdf/diaspory_2003_1__ocr.pdf
10. Safran W. Diasporas in Modern Societies Myths of Homeland and Return//Diaspora: A Journal of Transnational Studies. 1991.Vol.1№1.P.83-99.- <https://doi.org/10.3138/diaspora.1.1.83>
11. Мыльников М.А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций (<http://www.dslib.net/polit-instituty/jetnicheskaja-diaspora-kak-subekt-politicheskikh-kommunikacij.html#3767051>)
12. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. – М., 2000. – № 2. – С. 74-78//
13. О языках в Республике Казахстан [текст]: Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года №151-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2024 г.)//Онлайн-закон.- – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 25.07.2024 г.)
14. О миграции населения [текст]: Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года №477-ІV//Әділет.- URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> (дата обращения: 25.07.2024 г.)
15. Гулина О.Картирование вовлечения диаспоры: Казахстан. – 2020. – URL: https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2020/09/CF_Kazakhstan_RUS-v.2.pdf
16. Каукенов А. Сходство и различие казахской и китайской культур. – Интернет-газета Zona.kz. – 2021. – URL: <https://zonakz.net/2021/09/20/sxodstvo-i-razlichie-kazaxskoj-i-kitajskoj-kultur/> (дата обращения 23.01.2023 г.)
17. Титтель-Моссер, Ф. Взаимодействие с диаспорой: ВЕЦА. Региональные серии. EUDiF. – 2021. – URL: https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2021/04/EUDiF_Regional-Overview_EECA_RU-v.2.pdf (дата обращения 16.04.2024 г.)
18. Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М.: ИДВ РАН; 2008.94 с.
19. Афонасьева А.В. О политике привлечения интеллектуальных ресурсов китайской диаспоры в КНР. Ориенталистика. 2022; 5(4):867-881. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-867-881>.
20. О программах правительства Армении для диаспоры. – 2024. – URL: <http://diaspora.gov.am/ru/programs/19/Diaspora-Youth-Ambassador> (дата обращения: 16.04.2024 г.)
21. Материалы по итогам встречи [текст] // Официальный сайт Премьер-министра. 2023. - URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/02/06/Nikol-Pashinyan-meeting/> (дата обращения: 16.04.2024 г.)

22. Обзор международного опыта, раздел 3 Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы [текст]. – Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (дата обращения: 24.07.2024 г.)

References

1. Osnovnye obzory i doklady OON v social'noj i jekonomicheskoy oblastjah // [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/migration.shtml> (data obrashheniya: 29.04.2024 g.).
2. Global'nye i migracionnye trendy [tekst]// Forbes Kazakhstan. – 2022 – (https://forbes.kz/process/glava_mom_v_rk_migranti_v_kazahstane_-_zachastuyu_v_uyazvimom_i_zavisimom_polojenii/) (data obrashheniya 29.04.2024 g.).
3. Strategiya razvitiya Fonda «Otandastar» [tekst] - <https://www.oq.gov.kz/ru/news/703-otandastar-qory-keaq-damu-strategiyasy> (data obrashheniya 24.11.2023 g.)
4. Poslanie glavy gosudarstva K.-Zh.Tokaeva narodu Kazahstana ot 1 sentjabrja 2022 goda [tekst]. - Oficial'nyj sayt Prezidenta Respubliki Kazahstan. Vystupleniya. - 2022. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (data obrashheniya 25.02.2024 g.)
5. Van Junhao. Politiko-jekonomicheskoe polozhenie kitajskoj diasporj v Jugo-Vostochnoj Azii. Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. 2023; 17 (1): 148-155. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-148-155>
6. Kazahstan prisoedinilsja k Global'nomu dogovoru po bezopasnoj, uporyadochennoj i reguljarnoj migracii // Kazinform. – 2018.- https://www.inform.kz/ru/kazahstan-prisoedinilsja-k-global-nomu-dogovoru-po-bezopasnoj-uporyadochennoj-i-regulyarnoy-migracii_a3476855 (data obrashheniya 29.04.2024)
7. Kratkie analiticheskie obzory COVID-19 [tekst]//URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbdl486/files/our_work/ICP/covid-19_analytical_snapshots-compiled_russian_translation.pdf (data obrashheniya 22.11.2023)
8. Zhampeisov D. Analiz i rekomendacii (vkljuchaja gendernyj aspekt) v otnoshenii sootvetstvujushhej politiki i institutov dlja vzaimodejstviya s diasporoj v Kazahstane// https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbdl1586/files/documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8..._RUS_print_0.pdf (data obrashheniya 24.11.2023 g.)
9. Sheffer G. Diasporj v mirovoj politike. Diasporj, M., 2003, № 1. – str. 178. - URL: https://imwerden.de/pdf/diasporj_2003_1__ocr.pdf
10. Safran W. Diasporas in Modern Societies Myths of Homeland and Return//Diaspora: A Journal of Transnational Studies. 1991.Vol.1№1.P.83-99.- <https://doi.org/10.3138/diaspora.1.1.83>
11. Myl'nikov M.A. Jetnicheskaja diaspora kak sub#ekt politicheskikh kommunikacij (http://www.dslib.net/polit-institutj/jetnicheskaja-diaspora-kak-subekt-politicheskikh-kommunikacij.html#3767051)
12. Arutjunov S.A. Diaspora – jeto process // Jetnograficheskoe obozrenie. – M., 2000. – № 2. – S. 74-78//
13. O jazykah v Respublike Kazahstan [tekst]: Zakon Respubliki Kazahstan ot 11 ijulja 1997 goda №151-I (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 17.07.2024 g.)//Onlajn-zakon.- – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034&pos=5;-106#pos=5;-106 (data obrashheniya: 25.07.2024 g.)
14. O migracii naselenija [tekst]: Zakon Respubliki Kazahstan ot 22 ijulja 2011 goda №477-IV//Ədilet.- URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> (data obrashheniya: 25.07.2024 g.)
15. Gulina O.Kartirovanie вовлеchenija diasporj: Kazahstan. – 2020. – URL: https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2020/09/CF_Kazakhstan_RUS-v.2.pdf
16. Kaukenov A. Shodstvo i razlichie kazahskoj i kitajskoj kul'tur. – Internet-gazeta Zona.kz. – 2021. – URL: <https://zonakz.net/2021/09/20/sxodstvo-i-razlichie-kazaxskoj-i-kitajskoj-kul'tur/> (data obrashheniya 23.01.2023 g.)
17. Tittel'-Mosser, F. Vzaimodejstvie s diasporoj: VECA. Regional'nye serii. EUDiF. – 2021. – URL: https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2021/04/EUDiF_Regional-Overview_EECA_RU-v.2.pdf (data obrashheniya 16.04.2024 g.)
18. Larin A.G. Kitaj i zarubezhnye kitajcy. M.: IDV RAN; 2008.94 s.
19. Afonas'eva A.V. O politike privilechenija intellektual'nyh resursov kitajskoj diasporj v KNR. Orientalistika. 2022; 5(4):867-881. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-867-881>.
20. O programmah pravitel'stva Armenii dlja diasporj. – 2024. – URL: <http://diaspora.gov.am/ru/programs/19/Diaspora-Youth-Ambassador> (data obrashheniya: 16.04.2024 g.)

21. Materialy po itogam vstrechi [tekst] // Oficial'nyj sajt Prem'er-ministra. 2023. - URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/02/06/Nikol-Pashinyan-meeting/> (data obrashhenija: 16.04.2024 g.)

22. Obzor mezhdunarodnogo opyta, razdel 3 Konceptcii migracionnoj politiki Respubliki Kazakhstan na 2023-2027 gody [tekst]. – Informacionno-pravovaja sistema normativno-pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (data obrashhenija: 24.07.2024 g.)

ШЕТЕЛДЕГІ ДИАСПОРАМЕН ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ САЯСАТЫН ТАЛДАУ: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ТӘЖІРИБЕ

Куралай НУРБЕК, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің докторанты, Астана, Қазақстан, ethnopolitics23@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0633-6432>

Раушан ЕЛМURЗАЕВА, Халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, elmurza@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5418-4430>

ANALYSIS OF DIASPORA ENGAGEMENT POLICIES: EXPERIENCE FOR KAZAKHSTAN

Kuralay NURBEK, PhD candidate, Eurasian National University named after L.N.Gumilyov, Astana, Kazakhstan, ethnopolitics23@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0633-6432>

Raushan YELMURZAYEVA, Professor at Department of International Relations, Eurasian National University named after L.N.Gumilyov, Astana, Kazakhstan, elmurza@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-5418-4430>